

Munich Personal RePEc Archive

**Values in the pedagogic area and
education strategies in families of russian
germans in Germany**

Frik, Olga

Omsk Branch of the Financial University

2010

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/59124/>
MPRA Paper No. 59124, posted 08 Oct 2014 09:23 UTC

О.В. Фрик

Россия, г. Омск

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВОСПИТАНИЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В СЕМЬЯХ ПОЗДНИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ГЕРМАНИИ

Гармоничная семья всегда была и будет для человека, а особенно для мигранта, надежным тылом, источником сил, позитивного настроения и душевного равновесия, основой стабильности во внешнем мире. Миграционные процессы влияют на все сферы жизни человека, в том числе на семейные ценности и воспитательные установки. В связи с такой нестандартной ситуацией, какой является миграционный процесс, претерпевают изменения воспитательные стратегии семьи как транслятора общественных ценностей. Миграционный процесс включает в себя ряд стадий: формирование установки на выезд, непосредственно перемещение на другую территорию, адаптация к новым условиям, интеграция в принимающее сообщество. Автора статьи интересует группа мигрантов – поздних переселенцев в Германии, находящаяся в завершающей стадии миграционного процесса - интеграции в принимающее общество. Предметом рассмотрения в данной статье являются ценностные ориентиры воспитания и воспитательные стратегии родителей-поздних переселенцев из стран СНГ в Германии, изменения в сфере воспитания детей, происходящие в ходе миграционных процессов.

В данной статье анализируются результаты научного проекта «Профессиональная биография и развитие идентичности женщин - поздних переселенок (Spätaussiedlerinnen) из бывшего Советского Союза: влияние на семью и воспитание детей», проведенного в 2005-2006 гг. на философском факультете Ганноверского университета. Над проектом работали: профессор Хартмут Гризе (институт социологии), профессор Инчи Дирим (институт педагогики) и автор статьи. Научный интерес заключался в изучении влияния утраты профессионального статуса на личностное развитие, самочувствие, атмосферу в семье и воспитание детей. Анализ литературы показал, что

исследования в отношении переселенцев фокусируются в основном на детях и молодежи. Исследования, посвященные долгосрочным последствиям миграционных процессов российских немцев, довольно редки. В этом смысле наш проект представляет собой исследование малоизученной сферы миграционных процессов.

Большинство российских немцев - переселенцев из бывшего СССР приехало в Германию в течение последних двадцати лет. Целевой группой нашего проекта были женщины - поздние переселенки, приехавшие в Германию более десяти лет назад в возрасте 30-40 лет на момент переезда. Именно эта возрастная группа представлялась нам наиболее интересной в смысле идеи проекта. Это женщины, которые к моменту переезда уже получили образование и имели определенный стаж работы и профессиональный опыт. Большинство из них имеет семью и детей (14 из 15-ти опрошенных в нашем проекте). Эти женщины были полностью социально и профессионально интегрированы в стране, которую они покинули для переезда в Германию. Именно женщины испытывают на себе основную массу проблем, связанных с изменениями в семье в следствие миграционного процесса¹. К моменту проведения исследования наши респонденты проживали в Ганновере, Гамбурге, Зальцгиттере и Миндене, а также в небольших городках в окрестностях этих городов. Были проведены нарративные (повествовательные) интервью. В широком контексте целью этого метода является описание жизненного мира человека посредством интерпретации смыслов тех феноменов, которые респондент переживает как центральные. Нарративное интервью используется в социологических биографических исследованиях с целью выявления типичных биографических процессов различных групп населения. В ходе проведения интервью респонденту задаются открытые вопросы, он развернуто отвечает на них, по-своему интерпретируя социальную реальность. В нашем проекте в начале интервью респондентам было предложено выбирать, на каком языке должно проходить интервью, немецком или русском.

Четыре из пятнадцати респондентов пожелали говорить на немецком языке в рамках интервью.

В данной статье будет проанализирован блок вопросов исследования, связанных с ситуацией в семьях респондентов. В ходе интервью мы задавали, в частности, такой вопрос: «Отличается ли воспитание детей в Германии от воспитания детей в стране, из которой вы прибыли?» Для нас представляла интерес не просто констатация факта, что воспитание детей в Германии отличается от воспитания детей в странах СНГ, откуда приехали респонденты. Наличие существенных отличий действительно констатировали абсолютно все опрошенные нами женщины. Задавая этот вопрос, мы хотели услышать во-первых подробности, во-вторых, что думают по этому поводу сами респонденты.

Как уже упомянуто выше, все респонденты сошлись во мнении, что воспитание детей в Германии отличается от воспитания детей в странах СНГ. По этому поводу в рамках интервью было сказано, в частности, следующее (приводятся высказывания респондентов): «Здесь детям ничего нельзя сказать», «Мне не нравится воспитание, как они воспитывают детей. Школьное образование, это показали все проверки, что дети оказываются глупее, чем в других странах», «Нас воспитывали всегда: мы должны были уважать старших, здесь я не вижу этого, здесь идут маленькие дети и могут бросить в тебя комок снега, и виноват будет опять же взрослый», «Дети здесь более избалованные», «Мы были более строгими по отношению к детям. И они, я думаю, нас больше уважали», «Все в семье здесь построено на финансовой основе. Нам это незнакомо», «Взаимоотношения в школе мне не нравятся. Учителя во многих ситуациях не могут ничего сказать, ребенок всегда прав», «Здесь детям все разрешено. Они могут все делать, все получают, что захотят», «Они не уважают старших, пожилых людей», «Дети более свободны», «Дети не знают границ», «Внуки вырастают и практически не знают своих бабушек и дедушек. Нет общения между представителями разных поколений. Таких контактов между родственниками, как у нас», «Сын в 15 лет подругу в дом привел, мы были

шокированы, но ведь здесь принято, что дети рано друзей противоположного пола заводят». Показательно то, что все респонденты критически оценивают различия в воспитании детей, причем преобладает негативная оценочная перспектива. Характерно то, что респонденты давали, как правило, очень развернутые ответы. Это свидетельствует в пользу высокой степени актуальности данной темы для респондентов. Как видно из вышеприведенных высказываний, многие из них касаются таких ценностных воспитательных характеристик, как «послушание» и «уважение». Исследование С. Лингнау показывает, что и само воспитание женщин-переселенок было консервативно-авторитарным и базировалось на принципах послушания и уважения, и некоторые женщины-переселенки стараются практиковать этот стиль и со своими детьми. Этот стиль, однако, сильно контрастирует с представлениями о воспитании местных немцев. Другими ценностными ориентирами, типичными для российских немцев, являются «прилежание», «дисциплина», порядок» и «чистота»².

Одна из респонденток (А.) замечает по поводу различий в воспитании: «С одной стороны они их балуют, с другой стороны, в финансовом плане, сколько я слышу историй. Например, у одних знакомых, они стараются лишней раз детям 50 центов не дать. Чтобы он знал, что значит зарабатывать деньги своим трудом. Дети ходят работают, разносят газеты у них, в этом плане, может быть, в чем то есть положительное. С другой стороны, мои родители никогда мне не жалели денег, если что-то мне нужно было и я не могу сказать, что я была разбалована. Здесь это все совсем по-другому». (Инт. 1: 10,11)

Респондентка С. полагает, что вопросы воспитания имеют поколенческую специфику: «Это тоже большая разница, как меня воспитывала моя мать, это было типичное воспитание для ее поколения, оно было очень авторитарным и строгим. А я воспитываю своих детей иначе. Я думаю, с одной стороны, потому что я воспитываю их в Германии. С другой стороны, потому что я сама – другой человек. Мы много разговариваем друг с другом, мы

доверяем друг другу. И с моей дочерью мы больше подруги, чем мать и дочь».
(Инт. 3: 8)

Респондентка G. замечает по поводу детей российских немцев, рожденных в странах бывшего СССР и приехавших с родителями в Германию: «Я наблюдала детей, которые приезжали отсюда сюда, я в течение пяти лет могла видеть этот контраст. Какими они приезжают сюда и какими они становятся в течение одного-двух лет. Ведь свобода, она для умного человека благо. А для человека недалекого – это беда. А очень многие дети, они поэтому и выходят на наркотики, и дерутся и все, потому что вседозволенность. Эта беда, она еще долго-долго будет длиться... И наши дети, они портятся здесь, в буквальном смысле этого слова. Не все, но многие. Те, которые имеют слабый характер, те здесь портятся. Они не выдерживают этой вседозволенности. Все равно какие-то границы, какие-то рамки более строгие должны быть». (Инт. 7: 15,16) Подобную точку зрения мы находим и в других интервью: «Дети переселенцев здесь становятся такими разболтанными, они ведут себя хуже немцев» (Инт. 2: 9), «Дети наших родственников, которые сюда приехали, многие изменились. У многих конфликты с родителями. Родители же по-другому воспитаны, а дети хотят свободы, как здесь. Точнее, хотят делать то, что им в голову придет» (Инт.15:8)

Весьма интересным показалось нам мнение респондентки H., которая говорит о воспитании детей и своей профессиональной деятельности: «Здесь дети меньше имеют, чем они имели в Союзе. В Союзе в школе было больше предложений для детей. Были кружки, дети могли заниматься спортом. Я могла спокойно работать 8 часов, дети были под присмотром, занимались в кружке с учителями, и вот это вот очень нравилось мне, что в школе были вот эти продленные группы... Здесь же женщина должна не работать, чтобы она смотрела за своими детьми. Для детей там больше делали, вот эти утренники, вот эти праздники, это они до сих пор вспоминают, хотя были совсем маленькие. А здесь же очень мало для детей делается. Делается, но родителям

нужно иметь время, чтобы детей куда-то отвезти, привезти. Тут мало уделяют внимания учителя, воспитатели». (Инт. 8: 7)

По мнению респондентки М. существует связь между ситуацией в семье и профессиональной интеграцией женщин: «Многое зависит от конкретной семьи. И в России есть скорее патриархальные семьи и семьи либерального толка. Изменения в семье в ходе миграции запрограммированы. Насколько я знаю, женщины с активной позицией, трудящиеся, имеют меньше семейных проблем, чем женщины, которые находятся только дома, заботятся о доме и детях, а муж зарабатывает деньги». (Инт. 13: 8) Переселенцы трудно переживают потерю профессионального и социального статуса в результате эмиграции в Германию, и связанной с этой потерей авторитета в глазах детей: «Сын видит, чем нам приходится заниматься и кем мы были раньше, он не испытывает большого уважения к нам, старается быть независимым и самостоятельным, не слушает нас» (Инт. 12: 6) В интервью неоднократно упоминалось, что родители, слабо владеющие немецким языком, привлекают своих детей в качестве переводчиков. Этот факт также переживается переселенцами как потеря авторитета в глазах детей.

Респонденты касались вопроса воспитательных стратегий в семьях, то есть системы наказаний и поощрений, которые наряду с распределением ролей в семье и моделями отношений между детьми и родителями определяют характер социализации. Респондентка М. (педагог, психолог по образованию) подчеркивает, что образцы воспитания изменяются у переселенцев незначительно: «Если есть конфликт с ребенком, женщина старается уладить его переговорами, мужчина наблюдает, потом оказывает давление на поведение ребенка. Это изменяется не очень быстро. Это и нелегко изменить, потому что люди привыкли к таким стратегиям в своих семьях, а дальше можно передать только то, к чему приучен сам» (Инт. 13: 8). Далее респондентка повествует о том, что в некоторых семьях и до переезда в Германию были скорее равноправные партнерские взаимоотношения и равное участие в воспитании детей, есть разные семьи: «Но в целом изменения не очень значительные. Люди

смотрят на многое критически, в частности, в области воспитания детей.

Переселенцы сравнивают немецких, турецких детей и своих и считают, что они правы в своих взглядах» (Инт. 13: 9).

Респонденты отмечали различия в инфраструктуре Германии и стран бывшего СССР в плане влияния на каждодневную жизнь семей с детьми. Смысл высказываний заключался в том, что в бывшем СССР было, как правило, «все рядом» (детский сад, школа, кружки, секции, детские поликлиники и т.д.), что было очень удобно: «Тут если человек работает, то даже не может заниматься воспитанием своих детей. Здесь если женщина работает, она отработала, и еще ребенка например, куда-то отвозит, она целый день на колесах. И какое она может дать ему воспитание, если у нее времени не хватает?... Если бы эти кружки были в этой школе, или в этом садике! Здание то есть, оно пустует после обеда. Там (в Казахстане – прим. авт) были школы, клубы, и дворцы пионеров, где именно были вот эти кружки. Если женщина не имеет машины, или одна машина в семье, отец уехал на работу, куда эта женщина их повезет? Вот это вот здесь нехорошо» (Инт. 8: 7,8)

Для более успешной адаптации к новой жизни женщинам приходится учиться новому и приспосабливаться, также и в плане воспитательных установок и стратегий: «Приходится самому учиться и быть более гибким. Там, где раньше достаточно было только посмотреть, взглядом сказать: нет, будет так, как я хочу, видишь, что одним запретом дело не исправишь. Здесь нужно быть более гибким и открытым, доверять ребенку... Нужно где-то уступать, где-то умело направлять. Раньше это было более авторитарно, родители сказали, посмотрели, так будет лучше. Здесь нужно суметь убедить или хотя бы послушать, что он на этот счет думает и потом уже сказать» (Инт. 10: 5)

Характерно, что более молодые участницы опроса, имеющие детей, высказались за необходимость учиться новому и приспосабливаться к действительности, быть более гибкими. Как выразилась респондентка Н.: «Здесь дети более незакомплексованные, нет старших, нет младших, нет авторитетов. Те дети, которые здесь рождаются, они уже рождаются с этим.

Другими. Но и по-другому то и не станешь воспитывать, потому что все так. Он же не может себя по-другому вести».(Инт.14: 12) Женщины более старшего возраста были настроены более консервативно и высказывали в основном критичные суждения.

В заключении подведем некоторые итоги части проекта, касающейся ценностных ориентиров в воспитании и воспитательных стратегий респондентов в Германии. Респонденты указывают на существенные отличия в воспитании детей в бывшем СССР и в Германии, оценивают эти отличия скорее критически. Миграционные процессы привносят дополнительные сложности в сферу воспитания детей. Женщины не просто переживают необходимость пересматривать свои взгляды на воспитание детей, вырабатывать новые воспитательные стратегии. Наиболее конструктивно и оптимистично в этом вопросе настроены более молодые женщины. Важным мотивом изменения их поведения в сфере воспитания является интеграция их детей в общество Германии. Они совсем не обязательно изменяют свои взгляды, а идут на компромисс между своими убеждениями и интеграционным давлением ради блага своих детей³. Пожилые женщины, приехавшие в Германию с довольно взрослыми детьми, настроены более консервативно. Вопросы воспитания имеют поколенческую специфику, которая сохраняет свою актуальность и в ходе миграционных процессов. В этой статье был проанализирован лишь небольшой блок результатов исследования. Вследствие актуальности и малой изученности, тематика научного проекта представляет интерес не только для дальнейшей научной дискуссии, но и для оптимизации практической работы по интеграции переселенцев в Германии.

¹ Herwartz-Emden L., Westphal M. Konzepte mütterlicher Erziehung // Einwandererfamilien: Geschlechterverhältnisse, Erziehung und Akkulturation. IMIS-Schriften, Bd.9. -2. Aufl. - Göttingen, 2003. –S.101.

² Lingnau, Susanne: Erziehungseinstellungen von Aussiedlerinnen aus Russland. Ergebnisse einer regionalen empirischen Studie. Bibliotheks- und Informationssystem der Universität Oldenburg, 2000.-S.132.

³ Herwartz-Emden L., Westphal M. ebd. – S.116